

An aerial photograph of a desert landscape featuring a complex multi-level highway interchange with several roundabouts. In the upper right corner, the wing and tail of a large commercial airplane are visible, suggesting the perspective is from an aircraft window. The terrain is arid and sandy, with some industrial or commercial buildings scattered across the landscape. The sky is clear and blue.

Эд Раджкович
Меридиан

*Заметки
в путешествии*

Эд Раджкович

Меридиан. Заметки в путешествии

«Издательские решения»

Раджкович Э.

Меридиан. Заметки в путешествии / Э. Раджкович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502632-3

Концепция книги сложилась из обзора воплощенных трёх
идей: в Азии — социалистический строй, на Ближнем Востоке —
капиталистический, соединяющий мостами Азию с Европой —
демократический строй.

ISBN 978-5-00-502632-3

© Раджкович Э.
© Издательские решения

Содержание

Меридиан	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Меридиан Заметки в путешествии

Эд Раджкович

Редактор Эль Гума

Фотограф Эд Раджкович

Фотограф Эль Гума

© Эд Раджкович, 2019

© Эд Раджкович, фотографии, 2019

© Эль Гума, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-2632-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Концепция книги сложилась из обозрения воплощенных трёх идей:
в Азии – социалистический строй,
на Ближнем Востоке – капиталистический,
соединяющий мостами Азию с Европой – демократический строй.

Боры, озеро, небо, камни

Распростёртый взор объятий
Порядок в горной местности
Мысли чистые без влияний.

Золотом сияет статуя
В саду реально цветёт
Коготь дракона нефритовый
Одухотворение просветлённый найдёт.

Меридиан

После отрыва с полосы в воздух, салон начал наполняться звуками множественных хлопков в ладоши от благодарных пассажиров в дань знающему своё дело капитану корабля. Единый порыв объединил всех присутствующих в самолёте. В сравнение могу сказать, что когда-то, пребывая на концерте органной музыки в здании кирки, на меня произвело впечатление захватившее всех неистовое рукоплескание. Длилось действие слаженно, словно по законам телепатической связи между присутствующими под сводами собора с органом. Не зря, получается, данный инструмент назван органом, воздействующим на сознание и подсознание. Удивительным образом, слушатели теряли опору меркантильной повседневности и устремлялись, ведомые звуками нот, к возвышенному созерцанию мелодии вечности. Сейчас, в самолёте, уносящем нас на своих крыльях во Вьетнам, возникло подобное чувство.

В действительности, на самом деле хлопал в восторге я один. Мечта начала сбываться после отрыва шасси от взлётной полосы, и моему счастью не было предела в этот миг. Погрузившись в полудрёмное состояние, вдруг отчётливо услышал инструментальную композицию Шопена под названием «МЕЧТА», по окончании которой весь зал аплодирует. Моя благоверная спутница, сидевшая рядом в кресле, своевременно «содействовала пробуждению» громкой фразой прямо в ухо: «При взлёте не аплодируют, только после посадки». Никто кроме неё не придал моему хорошему настроению отрицательный смысл.

Вскоре, вновь погрузившись в свои мысли, начал собирать в памяти, что мне известно о маленькой горной стране, растянувшей свои границы вдоль моря.

В двадцатом веке недавнего прошлого Вьетнам был узлом политических противоречий. Малый участок гордой территории, заселённый народом, выбравшим курс построения развитого социализма, подвергался жесточайшему уничтожению огнём с воздуха. Горная страна, выжженная, с непокорённым народом не поменяла свои убеждения. На красном флаге государства осталась яркая звезда освещающая будущее. Сегодня сюда стремятся путешественники и туристы из всех уголков земного шара.

Над облаками, качаясь на воздушных волнах на протяжении долгих часов, мысли обретают покой. Но чем ближе заветный миг приземления, тем заметнее оживление. Внизу +32 градуса, а дома было -25. Пройдя половину кругового времени суток в непрерывном полёте, корабль начинает снижаться для посадки. Спокойное настроение, подобное штиллю морскому с потаёнными глубинами ожидаемых предвкушений яркого отдыха.

Посадка.

Общий восторг выражается затяжной овацией хлопающих рук. Сейчас каждый из пассажиров участвовал действительно в этом процессе с душевным ликованием, негласно поощряя мастерство и внимательность команды корабля в течение полёта.

Таможенники достаточно компетентно, без предвзятых замечаний провели процедуру пропуска туристов из России. Казалось, вот сделаю тридцать шагов и окажусь у выхода из аэропорта, но меня начинают расспрашивать: «Зачем везёте с собой наручники в сумке багажа?» Неподдельное недоумение появилось на лице. Таможенники саркастически улыбаются, ожидающие своей очереди туристы – озабочены. Начинаю вспоминать, что огромный чемодан офор-

мил на себя, со мной две милые спутницы блондинка и брюнетка, и что они упаковали в многочисленных пакетах не могу знать. Наручники? Неистово недоумеваю.

Спрашиваю у них.

– Нет, – говорят, – ничего подобного.

Время идёт, жара, кондиционеры не спасают от града выступившего пота по всему моему телу. Таможенники улыбаются. Переводчик настаивает на объяснении.

Говорим:

– Нет, ничего запретного.

А они не унимаются, разглядывая нас троих. Мои красавицы выделяются из общей массы людей своей привлекательностью. Начинаю выделяться и я с удивлённым, озабоченным лицом.

Вдруг слышу у соседнего пропускного терминала шум.

– Что у Вас в ручной клади за предмет металлический с острым наконечником? – вопрос адресовался женщине, летевшей в гипсе от плечевого сустава до кисти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.